

свящ. Геннадий Егоров, проректор по учебной работе ПСТГУ, декан ФДО ПСТГУ 2004-2009.

Единство и противоречия профессионального и личностного развития.

В статье анализируются основные подходы к определению профессионализма и профессионального развития. Раскрывается проблема взаимосвязи и взаимообусловленности профессионального и личностного развития. Показано, что во избежание деструктивного влияния на личностное развитие и профессиональных деформаций личности продуктивное профессиональное развитие и достижение профессионального акме должны осуществляться в модусе служения.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональное развитие, личностное развитие, модус бытия, служение.

Тема профессионализма занимает сейчас в исследованиях по психологии все большее место. Это обусловлено, с одной стороны, все возрастающей ролью «человеческого фактора» во всех сферах жизни технологизированного общества и ценой, а порой и непоправимыми последствиями ошибок и непрофессиональных действий. С другой стороны – значением, которое имеет профессиональная реализация для личности.

Изучению проблемы профессионализма посвящено в последнее время достаточно большое количество работ. О необходимости интегрального подхода при исследовании феномена профессионализма, включающего в себя изучение всей совокупности личностных свойств в их наиболее характерном сочетании, говорилось еще в 30-е годы прошлого столетия (С.Г.Геллерштейн). В этом же направлении исследования проводились в разное время Н.А.Рыбаковым, Б.Г.Ананьевым, 1968; В.Д.Шадриковым, 1982; К. К. Платоновым, 1986; Н. В. Кузьминой, 1989; А.К.Марковой, 1995; Е.А.Климовым, 1996; В.А. Пономаренко, 1997; А.А.Деркачом, 1997; А.Р.Фонаревым, 2005; С.А.Дружиловым, 2002 – 2005; Н.С.Пряжниковым, 1996 – 2007; С.А.Минюровой, 2008. При этом разные авторы описывают его по-разному и дают ему разные определения.

С.А. Дружилов определяет профессионализм как особое свойство личности выполнять стабильно и эффективно сложную деятельность в различных условиях [6]. Однако понятие профессионализма не ограничивается характеристиками высококвалифицированного труда; по определению С.А.Дружилова, оно включает в себя и особое мировоззрение человека и представляет собой интегральную характеристику человека, которая проявляется в деятельности и в общении.

В.А.Пономаренко относит профессионализм к категориям человеческого бытия, представляющего собой систему личностных, мировоззренческих, деловых, профессиональных, моральных и нравственных качеств [14].

Н.С.Пряжников связывает понятие профессионализма не только с определенными знаниями и навыками по конкретной профессии и специальности, но и с необходимостью овладения профессионалом социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, реализацией профессиональных умений в творческой деятельности и эмоционально-ценностным отношением к миру. При этом указывается, что без особого внимания к ценностно-смысловой сфере невозможно само формирование субъекта труда [15].

А.А.Деркач в определение профессионализма прямо вводит понятие профессионализма личности, которое представляет собой качественную характеристику субъекта труда,

отражающую «высокий уровень развития профессионально важных и личностно-деловых качеств, акмеологических инвариантов профессионализма, высокий уровень креативности, адекватный уровень притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на прогрессивное развитие» [4]. По его мнению, профессионалом является тот, кто проявляет высокие показатели профессионализма личности и деятельности.

Ю.П. Поваренков рассматривает профессионализм, как многоуровневое явление: с позиции социализации, как этап жизненного пути, как специфическую форму активности, как средство развития личности [13].

А.К.Маркова [10] отмечает, что профессионализм подразумевает в качестве обязательной составляющей наличие определенного отношения человека к своему труду, ценностные основания и смыслы на которых он выстраивает свою профессиональную деятельность. Профессионализм рассматривается ею с двух сторон: мотивационной и операциональной. Ключевым моментом первого представляется духовное направление профессии, под которым подразумевается увлеченность профессией, стремление работать на благо других людей, стремление к профессиональному росту, отсутствие профессиональных деформаций, внутренний локус контроля. Ключевым моментом второй, операциональной составляющей, называется «технологическое» обеспечение духовного наполнения профессии, в которое в частности включается развитие себя средствами профессии, приведение себя в соответствие с требованиями профессии, внесение творческого вклада в развитие профессиональной области. Таким образом, в качестве основного определения для профессионализма называются, прежде всего, особенности мотивации личности, система ценностных ориентаций и смысла профессиональной деятельности для самого человека

Анализ характерных определений профессионализма позволяет провести качественное различие между понятием высококлассного специалиста и профессионала.

Отличие специалиста от профессионала не вполне очевидно, так как у разных авторов понятие профессионализма имеет различное наполнение. Зачастую профессионал и высококвалифицированный специалист выступают в качестве синонимов. Однако анализ употребления этих терминов в исследованиях, посвященных профессионализму и профессиональному развитию, позволяет сделать вывод о том, что на понятийном уровне такое различие проводится у большинства авторов, использующих различную терминологию. Наиболее часто встречающимися терминами являются специалист (профессиональная компетентность, квалификация), профессионал (профессионализм), мастер (мастерство). Как правило, их использование указывает на различие автором уровней профессионализма, даже если в целом они обозначаются одним и тем же термином. Например, у Н.В.Кузьминой помимо определения профессионализма, как наличия знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять деятельность с учетом современных требований, вводится определение мастерства, как способности разрабатывать и осуществлять алгоритмы продуктивного решения профессиональных задач («владение профессиональными знаниями, умениями, навыками, позволяющими специалисту успешно исследовать рабочую ситуацию (объект и условия деятельности), формулировать профессиональные задачи, исходя из этой ситуации, и успешно решать их в соответствии с целями, стоящими перед производством», [8, стр. 49]).

Н.К.Бакланова отождествляет профессионализм и мастерство, определяя деятельность профессионала-мастера как «профессионально целесообразную, индивидуально-творческую и оптимальную» [1, стр. 9]. Профессиональное мастерство определяется ею как иной, качественно новый уровень профессиональной деятельности, напрямую

связанный с творчеством, целью которого является социально значимый результат, который достигается оптимальным способом.

Как правило, исследователями различаются профессионалы, достигшие высокого уровня профессиональной компетенции, и профессионалы, достигшие уровня профессионального мастерства, или даже просто мастерства или творчества. В первом значении профессионализм рассматривается с точки зрения общественной полезности, производственной эффективности. Во втором – с точки зрения акмеологического развития самого человека. Это различие носит не количественный, но качественный характер (Н.К.Бакланова, А.А.Деркач, А.П.Ситников). Если для рассмотрения первого уровня можно ограничиться рассмотрением только «операционного профессионализма» (А.К.Маркова), то для второго необходимо принимать во внимание совокупность всех трех сторон труда: профессиональную деятельность, профессиональное общение («климат», «атмосферу труда»), личность профессионала (ценностные ориентации, внутренний смысл человека) (А.К.Маркова, А.А.Деркач). Профессионализм определяется, таким образом, не только деятельностью, но и личностными характеристиками своего носителя – профессионала или мастера (Н.С.Пряжников). В качестве личностных характеристик в данном случае называются стремление к достижению социально значимого результата, учет потребностей общества при постановке и решении профессиональных задач (Н.К.Бакланова, А.К.Маркова, Н.В.Кузьмина); следование в профессиональной деятельности ценностным ориентирам, наличие системы жизненных ценностей, реализуемых в процессе профессиональной деятельности (Н.В.Кузьмина, А.К.Маркова); стремление внести собственный вклад в профессию (А.К.Маркова, Н.С.Пряжников); интерес к объекту деятельности, понимание его значимости; наличие профессионального самосознания. В.И.Слободчиков также указывает на то, что профессионал должен рассматриваться как «целостный субъект, активный, свободный и ответственный в проектировании, осуществлении и творческом преобразовании собственной деятельности. Профессионал удерживает культурно-исторический контекст профессионального труда» [18, стр. 207], от специалиста профессионала отличает присутствие рефлексии и позиционности, наличие которых и позволяет ему эффективно выстраивать и реализовывать свою деятельность в меняющихся условиях. Рефлексия и позиционность здесь подразумевают ценностно-смысловое самоопределение по отношению к себе, деятельности и к другим людям, в первую очередь в рамках профессиональной коммуникации.

Профессионал отличается от специалиста существенным образом именно тем, что способен самостоятельно строить свою деятельность во всей ее целостности вне зависимости от внешних условий, используя их – внешние условия – в качестве исходных данных для проектирования своей деятельности, не повторяя при этом усвоенные прежде образцы этой деятельности, а всякий раз проектируя ее заново, перестраивая при необходимости. По выражению В.И.Слободчикова, профессионал является субъектом собственной деятельности. А.Р.Фонарев утверждает, что «в отличие от специалиста, профессионал владеет деятельностью целиком, удерживая ее предметность в многообразных практических ситуациях, способен не только воспроизводить усвоенные ее образцы, зачастую далеко не лучшие, но и самостоятельно строить свою целостную деятельность, перестраивать ее и в случае необходимости проектировать заново» [20, с. 461]. Безусловно, профессиональная компетентность является необходимой составляющей. Однако главное отличие профессионала от специалиста состоит в позиции по отношению к деятельности и к самому себе. Высшим этапом профессионального развития А.К.Маркова называет само-строительство, самосозидание; достижение «акме» в развитии своей личности. Поэтому личностный оттенок неизбежно возникает при рассмотрении проблемы профессионализма, деятельности профессионала как способа

выражения, проявления своей личности.

Многие современные исследователи говорят о различных уровнях профессионализма. При этом характеристики и критерии разделения уровней в разных работах различаются [6]: «номинальный», «потенциальный», «перспективный» и «оптимальный» уровни (М.Д.Устюжников); «первичный», «основной», «профессиональный», «творческий» (В.А.Бодров, В.Л.Марищук); «номинальный», «потенциальный» или «перспективный», «оптимальный» (М.А.Дмитриева).

С.А.Дружилов выделяет три уровня: «потенциальный» (подразумеваемая возможность дальнейшего самосовершенствования субъекта труда), «нормативный» (как основной или средний уровень) и «перспективный», который связывается им с оптимальным уровнем развития профессионализма. В дополнение к трехуровневой системе оценивания степени профессионализма, С.А.Дружилов вводит четвертый уровень, определяемый им, как уровень мастерства. Характерной особенностью этого уровня является то, что профессионал обладает способностью выходить за пределы своей профессиональной деятельности. С.А.Дружилов определяет этот уровень, как качественно более высокий.

А.К.Маркова разделяет профессионализм на пять уровней, включая до-профессионализм и послепрофессионализм. Внутри некоторых уровней ею выделяются отдельные этапы. Обращает внимание, что указанная этапность относится собственно к уровням, характеризующим собственно профессионала: профессионализм и суперпрофессионализм. Остальные уровни (допрофессионализм, непрофессионализм, послепрофессионализм) в предлагаемой ею характеристике этапов не имеют. В предлагаемом А.К.Марковой уровневой схеме путей к профессионализму, высшей степени профессионализма называется мастерство в профессиональной деятельности, а к уровню супермастерства относится свободное владение профессией в форме творчества, овладение смежными профессиями и, наконец, творческое самосозидание, достижение вершин в развитии своей личности.

Таким образом, личностное и профессиональное развитие оказываются неразрывно связанными и взаимообусловленными.

Проблеме профессионального развития посвящено большое количество работ (С.Г.Вершловский, А.А.Деркач, Э.Ф.Зеер, Г.А.Игнатьева, Н.В.Кузьмина, А.К.Маркова, Н.Н.Нечаев, В.А.Сластенин, В.И.Слободчиков и др.). Профессиональное развитие рассматривается исследователями, как характеристика качественных изменений объекта, взаимосвязанная с преобразованием его внутренних и внешних связей, рассматривая его в трех аспектах: как определенную последовательность способов и средств деятельности, как переход от позиции специалиста к позиции профессионала, как способность становиться и быть субъектом собственной деятельности в профессиональном поле.

Н.С.Пряжников, выделяя три типа самоопределения (самопозиционирования) – профессиональное, жизненное, личностное, и рассматривая соответствующие уровни в них, делает заключение о том, что в ходе развития и творческой реализации «профессиональное и жизненное самоопределение сближаются, взаимопроникают друг в друга» [15, стр. 351].

А.Р.Фонарев рассматривает феномен профессионализма, как процесс развития личности в профессиональной деятельности, подчеркивая, что развитие личности в профессии – это одно из средств ее целостного развития. Исследователем отмечаются различные этапы становления профессионализма. Высший этап характеризуется, по его мнению, тем, что в

своей профессиональной деятельности профессионал начинает выходить за рамки своей профессии, что позволяет ему каждый раз находить в стандартной профессиональной задаче новые грани и таким образом решать ее всякий раз иным, своеобразным способом. Сама же возможность выхода за пределы профессии, то есть выхода в смежные области труда обогащает профессиональную деятельность и создает условия для ее непрерывного совершенствования и развития. Выход в смежные области труда позволяет и свою профессиональную деятельность наполнить новыми соками, идеями, средствами ее выполнения. Отказ от нацеленности на выход за пределы профессии приводит, по мнению А.Р.Фонарева к стагнации и последующему регрессу.

Анализ указанных выше исследований позволяет заключить, что в исследовании феномена профессионализма наблюдаются две основные линии. Сходство обеих линий состоит в том, что профессионализм рассматривается, как сложное явление, включающее в себя в качестве одной из основных составляющих достижение человеком высокого уровня профессиональной компетенции в своей профессиональной деятельности.

Вторая составляющая профессионализма определяется по-разному. Одна группа исследователей определяет профессионала, как высококлассного специалиста, достигшего уровня мастерства и/или творчества в своей профессиональной деятельности. Другая концентрируется на том, что, помимо обладания профессионалом высоким уровнем профессиональной компетенции, необходимо наличие у него явно выраженной профессиональной позиции, которая проявляется в стремлении к достижению в своей деятельности социально значимого результата и продуктивного развития личности средствами профессии, превращение своей профессиональной деятельности в инструмент собственного нравственного развития. Различие в определении второй составляющей профессионализма, как представляется, вызвано тем, что при ее выявлении исследователи рассматривают либо внутренние, личностные, основания и последствия профессиональной деятельности, либо ее внешние проявления.

При этом все исследователи в том или ином виде связывают развитие профессионализма со стремлением субъекта труда приносить в свою деятельность ценностные основания и осуществлять ее творчески. Достижение уровня творчества характеризуется как высшая степень развития личности в профессии. Выше было показано, что многими авторами творчество характеризуется как высшее проявление профессионального мастерства. На сегодняшний день понятие творчества не имеет устойчивого общепринятого определения. Самое общее – создание чего-то принципиально нового – плохо выдерживает критику, т.к. под него можно подвести самые разные явления. В обиходе творчеством часто называется не сама деятельность, а ее результат (как объективация опыта, деятельности).

Неопределенность понятия творчества сама по себе свидетельствует о неповторимости и уникальности творчества, что и становится причиной трудноопределимости его формальными методами и вызывает необходимость использования метафорического языка. Эта неповторимость имеет своей основой неповторимость человека как субъекта творческой деятельности, уникальность творческой личности. Многие авторы указывают на то, что творчество является внешним проявлением особой ценностно-мотивационной установки (А.А. Дергач, Э.В. Сайко, И.А. Колесникова, А.Н. Завалишина, К.Е. Романова, Е.Н. Пономарева, В.Н. Дружинин).

Использование при рассмотрении проблемы творчества термина «креативность» (являющимся просто английским аналогом слова творчество, или творческая способность), которым иногда вообще заменяют понятие творчества, свидетельствует о

попытке уйти от рассмотрения ценностных основ творческой деятельности, сосредоточившись исключительно на ее технологической стороне.

А.Р.Фонарев, приходит к выводу, что деятельность подлинного профессионала не подпадает под стандартное определение деятельности, т.к. каждый ее акт по-своему уникален, творится заново. И.А.Колесникова рассматривает творчество не только как уровень развития профессиональной деятельности, но и как «способ бытия в профессиональной сфере» [12, стр. 60].

Этот способ бытия, осознанно и сознательно осуществляемого личностью, определяется, как было сказано выше, ее ценностной ориентацией. Ценностная ориентация может быть направлена либо к вещи, либо к цели, либо к смыслу (В.И.Слободчиков). В соответствии с этими ориентациями А.Р. Фонаревым были выделены несколько способов использования человеком своих индивидуальных особенностей в процессе жизнедеятельности, определенные им, как модусы человеческого бытия: модус обладания, модус достижения и модус служения.

В середине XX века о двух антагонистических способах человеческого существования – в модусе обладания и в модусе бытия - писали Х. Ортега-и-Гассет и Э. Фромм. Ортега-и-Гассет применяет для их обозначения словосочетания: «человека-массы» и представителя духовной элиты. Для первого характерно стремление к обладанию жизненными благами, для второго – служение высшему, альтруизм, стремление к творчеству [11]. Э.Фромм прямо связывает отказ от нацеленности на обладание, от эгоцентризма и себялюбия с вступлением человека в сферу подлинного, не призрачного, бытия [22].

В социальной сфере модус обладания характеризуется подходом к другому человеку, как к объекту достижения собственных целей. При существовании в модусе достижения преобладающим отношением к жизни является соперничество. Модус служения в основе своей имеет любовь [17, 19, 21].

Выделение вместо двух трех модусов, предложенное А.Р.Фонаревым, является результатом дополнительного разделение непродуктивного с точки зрения двух упоминавшихся выше авторов модуса на две составляющие, и приводит их в соответствие с трехчастным разделением ценностных ориентаций. А.Р.Фонарев также делает вывод о продуктивном развитии личности только одного образа бытия – в модусе служения. Возможность выхода за свои пределы, построения своей жизни независимо от внешних обстоятельств, свободного и творческого отношения к жизни человеку предоставляет только модус служения. Кроме того, исследователь подчеркивает необходимость соответствия каждого поступка человека нравственным императивам, «которые способствуют реализации своего предназначения. В противном случае сама жизнь даст знать об этом в виде различных невротических и психосоматических расстройств» [19]. Таким образом, возможность личностного развития предоставляет человеку только третий модус – модус служения, так как в двух других происходит только адаптация к требованиям общества или отдельных групп, препятствующая развитию личности. Модус служения стимулирует формирование высших жизненных смыслов, делает человека способным к открытости, готовности к выходу за свои наличные потребности, а в профессиональной деятельности – за пределы профессии и, следовательно, созданию условий, побуждающих к развитию себя, как профессионала, совершенствованию видов деятельности, обогащению как личности не только себя, но и «Другого».

К сходным выводам приходят и другие исследователи. Б.С.Братусь [16] определяет, что следование нравственным ценностям составляет суть нормального развития (при этом он отмечает, что сама нравственная ориентация в этом случае не сводится лишь к следованию внешним обязательным нормам). Им приводятся данные, убедительно

показывающие, что благоприятные условия для развития личности создаются в случае просоциальной ориентации личности, тогда как отклонения в развитии, невротические явления напрямую связаны с эгоцентрической ориентацией. Самоактуализация вне модуса служения приводит к одиночеству и самоизоляции человека [2].

Иллюстрацией к выводам, сделанным А.Р.Фонаревым, Б.С.Братусем и другими, могут служить результаты исследований синдрома психического выгорания [3, 9], а также исследования стилей педагогического общения [7] и процессов профессиональной социализации курсантов военных вузов [5]. Все указанные исследования среди основных выводов содержат заключения о том, что развитие в профессии, достижение профессионального мастерства, стремление к творчеству в профессии имеют прямую зависимость от степени альтруизма субъекта труда, направленности его в своей деятельности на другого и его потребности, позитивное восприятие людей, актуализация осмысленности жизни, самотрансцендентность, что соответствует реализации профессиональной деятельности в модусе служения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оба направления в определении профессионализма и высших форм его развития, подразумевают осуществление личностью своей профессиональной деятельности в модусе служения. Там, где авторы говорят о творческой природе деятельности на высшем уровне профессионального развития, о привнесении в профессиональную деятельность высших смыслов и личных ценностей, о социальной ориентированности профессионализма, они имеют в виду его осуществление в модусе служения.

Именно модус, в котором осуществляется деятельности человека, определяет продуктивным или нет является его профессиональное развитие, которое неотделимо от личностного развития, и в определенные периоды жизни являющееся его главным проявлением.

Верно и обратное утверждение. Осуществление профессиональной деятельности вне модуса служения (в модусе обладания или достижения) приводит к профессиональным деструкциям, стагнации и в конечном итоге – к регрессу профессионализма личности и самой личности. При осуществлении профессиональной деятельности в модусе обладания или достижения, уровень профессионального развития ограничивается теми возможностями, которые предоставляет поле профессиональной деятельности, сама профессия. Овладевая ими в полном объеме, человек достигает уровня мастерского владения профессией, но не получает возможностей для выхода за пределы наличной данности своей профессиональной деятельности, так как все ценностные ориентиры сосредоточены для него внутри профессиональной деятельности и ограничены ею. Конечно, возможно осуществление комбинирования различных способов освоенной деятельности, но уже нет ресурсов для их расширения, так как все возможности профессиональной техники исчерпаны. Выхода за пределы профессии, за пределы личности не происходит, так как для человека труда отсутствуют ситуации, в которых это необходимо – другой человек, присутствующий в том или ином виде в поле его профессиональной деятельности является для него еще одним объектом профессии, обладающим заранее заданными характеристиками. Ценности прагматического характера тоже не играют в этой ситуации существенной роли. Только личностное отношение к Другому, ради Которого осуществляется профессиональная деятельность, как к ценности, делает условия, в которых осуществляется профессиональная деятельность, всякий раз уникальными, а осуществление деятельности в модусе служения дает профессионалу возможность (и необходимость) включать эти уникальные условия в условия своей деятельности и таким образом побуждает конструировать ее всякий раз заново в новых, до того не бывших условиях, побуждает при необходимости выходить за рамки своей профессии и самости, так как цель его деятельности, ее ценностные

основания, в данном случае уже не ограничиваются достижением лишь профессионального результата, а сосредоточена на другом человеке. Только в этом случае появляются возможности для подлинного профессионального творчества, не являющегося комбинацией отдельных усвоенных приемов профессиональной деятельности. В этом же случае создаются и условия для позитивного развития личности, как и в творческом взаимодействии с другим человеком, так и в творческой реализации деятельности. Таким образом реализуется взаимосвязь внешней и внутренней деятельности, когда профессиональное развитие обогащает личностное и наоборот – новые личностные качества привносятся личностью в свою профессиональную деятельность и влияют на нее определенным образом.

На основании вышеизложенного предлагается следующий подход к определению профессионализма.

Профессионал – субъект собственной профессиональной деятельности, которая вовне проявляется как творчество, связанное с выходом за пределы профессиональной области, а вовнутрь – как творческое самопреобразование, самосозидание, связанное с выходом за пределы собственной наличной данности, осуществляемой на единой нравственно ценностно-мотивационной основе в модусе служения.

Заканчивая обсуждение темы, затронутой в статье, следует отметить, что представление о том, что служение является модусом деятельности, обеспечивающим высшее (и нормальное!) развитие человека, заложено в основание европейской культуры. Важнейшую роль в формировании этой культуры сыграло христианство и евангельская проповедь. Все Евангелисты обращают внимание на слова Христа о служении. «Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не [для того] пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф.20:25-28, Мк.10:42-45, Лк.22:25-28). В другом месте сказано: «Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Матф.23:11-12). В данном высказывании отчетливо просматривается различие модусов – обладания/достижения («возвышающий себя») и служения (добровольно «унижающий» себя, становящийся слугой).

Для того чтобы эти слова не остались для учеников отвлеченной теорией, Иисус подтвердил их личным примером, умыв ноги участникам Тайной Вечери. В описании этого события евангелистом Иоанном очень важен диалог, произошедший между апостолом Петром, отказывавшимся от омовения и Иисусом, сказавшим: «что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ин.13:7). Для Петра Иисус выполняет обслуживающую функцию, ведь для внешнего наблюдателя она неотличима от служения. Ее отличие состоит лишь в личной позиции свободного и добровольного принятия на себя функции обслуживания. После этого Иисус сказал всем собравшимся ученикам: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ио-ан.13:14-15).

Верхом, средоточием совершенства, происходящего от Бога, апостолы называли любовь (Кол.3:14). «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин.4:16). Служение есть естественное деятельное проявление любви. Через него, как и вообще через жертву любовь проявляется и совершенствуется. «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим.5:8). Поэтому совершенствование в любви происходит в служении. «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовьюю

служите друг другу» (Гал.5:13). «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1Пет.4:10). Особенно показателен совет апостола Павла рабам, многие из которых становились христианами. Обстоятельства их жизни могли быть свободно осмыслены и преобразованы в условия, обеспечивающие возможность совершенствования. Из положения рабов, вынуждаемых обслуживать своих хозяев, они могут стать служителями, совершающих свое служение ради ценностей, стоящих вне и выше их жизненной ситуации. «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный» (Еф.6:5-8)

Таким образом культура христианского мира прямо указывала на служение как самоотречение ради высших смыслов, ради Бога, как средство развития и достижения совершенства, через преодоление собственной ограниченности. Очевидно, в этом состоит фундаментальный закон человеческого бытия, который теперь подтверждается и результатами современной гуманитарной науки и практики.

Литература

1. Бакланова Н. К. Профессиональное мастерство работника культуры: Учебное пособие. - М.: Издательство Московского государственного института культуры, 1994. - 120 с.
2. Братусь Б. С. Русская, советская, российская психология. Конспект. рассмотрение: Учеб.-метод. лит. / Б.С. Братусь; Акад. пед. и соц. наук. Моск. психол.-соц. ин-т М. : Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2000 - 85 с.
3. Василенко А.Ю. Личностные факторы профилактики эмоционального выгорания в процессе профессиональной самоактуализации. Специальность-«19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии». Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук Хабаровск 2008/
4. Деркач А.А., Дьячков В.М. Психологические условия и факторы оптимизации лично-профессионального развития государственных служащих регионального управления. - М., МААН, 1997.
5. Дигин С.Н., Зырянов С.Г. Факторы профессиональной социализации курсантов военных вузов // Научный вестник Уральского академии государственной службы. Выпуск №2(3), июнь 2008 г.
6. Дружилов С.А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития – Новокузнецк, 2002.
7. Зеленская, Ольга Владимировна Стиль педагогического общения и его проявления в процессе самореализации педагогов ДОУ : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 Пермь, 2004 196 с. РГБ ОД, 61:04-19/787.
8. Кузьмина Н. В. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в вузах // Проблемы отбора и профессиональной подготовки специалистов в вузах / Под ред. Н. В. Кузьминой. - Л., 1970. - С. 47 - 61.
9. Курапова И.А. Нравственно-ценностная регуляция эмоционального выгорания в профессиональной деятельности (на примере педагогов средней и высшей школы). Специальность 19.00.03 - АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Москва, 2009.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 309 с.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М., 2005.
12. Основы андрагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.А.Колесникова, А.Е.Марон, Е.П.Тонконогая и др.; под ред. И.А.Колесниковой. – М.:Издательский центр «Академия», 2003. – 240 с.

13. Поваренков Ю.П. Основы психологической концепции профессионализации // Психология сегодня: Ежегодник Рос. Психол. Общества – М., 1996, Т.2, вып. 2.
14. Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. М., 1997
15. Пряжников Н.С. Психология труда и человеческого достоинства: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. - 4-е изд., стер. Москва : Академия , 2007 – 476 с.
16. Психология и этика: опыт построения дискуссии // [Отв. ред. Б. С. Братусь] Самара: БАХРАХ, 1999 - 127 с.
17. Психолого-педагогическое сопровождение реализации инновационных образовательных программ / Под ред. Ю.П.Зинченко, И.А.Володарской – М.: Изд-во МГУ, 2007. - 120 с.
18. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005, - 272 с.
19. Фонарев А.Р. Основные способы бытия человека.
20. Фонарев А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала / А.Р. Фонарев. М.; Воронеж, 2005 – 558с.
21. Фонарев А.Р. Развитие личности в процессе профессионализации // Вопросы Психологии – 2003, № 6.
22. Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990.

Психология обучения. М.: Изд-во СГУ. 2010. №11. С. 48 - 60